

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ПЯТИДЕСЯТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
22-е заседание,
состоявшееся в четверг,
26 октября 1995 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 22-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЛИМАНН (Дания)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 141 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ СОРОК СЕДЬМОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-794, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/50/SR.22
13 November 1995
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

ПУНКТ 141 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК СЕДЬМОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/50/10 и A/50/402)

1. Г-н АЛЬ-БАХАРНА (Бахрейн), касаясь проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, говорит, что по практическим соображениям, изложенным в 13-м докладе Специального докладчика, он склонен поддержать сокращенный перечень преступлений, содержащийся в последнем варианте текста проекта кодекса. Он разделяет мнение о том, что необходимо согласовать положения этого проекта с положениями проекта устава международного уголовного суда и отдельно определить каждое преступление, квалифицируемое в кодексе, равно как и мнение о том, что кодекс может быть действенным только в том случае, если он будет предусматривать преступления, меры наказания и юрисдикцию. И напротив, он не согласен с высказанной в пункте 124 доклада Комиссии международного права точкой зрения, о том, что "было бы достаточно предусмотреть верхнюю границу для всех преступлений, оставляя судам возможность определения наказания в каждом конкретном случае".

2. Он также поддерживает мнение Специального докладчика о том, что кодекс необязательно должен основываться на действующих договорах, поскольку в нем речь идет о преступлениях, заключающихся в неисполнении обязательств *jus cogens*, что в Комиссии международного права достигнут безусловный консенсус в том смысле, что было бы целесообразно включить в проект кодекса по меньшей мере четыре преступления (агрессию, геноцид, преступления против человечности и военные преступления) и что есть много соображений, говорящих в пользу исключения проектов статей о вмешательстве, угрозе агрессией и вербовке наемников. Оратор также поддерживает предложение Специального докладчика о включении преступления апартеида в статью 20 проекта кодекса ("институционализируемая расовая дискриминация") и о включении в кодекс колониального господства в качестве международного преступления для целей статьи 19 части первой проектов статей об ответственности государств. С другой стороны, он выражает уверенность в том, что не будет вновь вноситься предложение об исключении из кодекса проектов статей о международном терроризме и незаконном обороте наркотических средств.

3. В связи с проектом статьи 15 оратор считает, что текст, принятый в первом чтении, содержит элементы, которые вполне могут быть включены в определение преступления агрессии. И напротив, он считает, что подпункты a-c пункта 4 этой статьи являются излишними. Общее определение не должно содержать исчерпывающий перечень примеров, а должно ограничиваться тем, что в нем указывались бы элементы, образующие состав преступления, о котором идет речь, и оставить суду возможность в соответствующий момент решать, применимо ли данное определение в каком-либо конкретном случае. С другой стороны, подпункт h сопряжен с тем неудобством, что, как представляется, он навязывает судебному органу, т.е. международному уголовному суду, решение, принятое политическим органом, т.е. Советом Безопасности, в частности, если рассматривать этот подпункт в совокупности с пунктом 5.

4. Новое определение агрессии является точным и удовлетворительным. Поэтому он не согласен с теми, кто полагает, что оно является слишком широким для целей уголовного права. Он высоко оценивает изменение формулировки пункта 1 этого определения и считает, что такое же изменение необходимо внести в пункт 1 статей 21, 22, 24 и 25 с целью согласования текста кодекса. В любом случае пункт 2 с достаточной ясностью выражает то, что понимается под агрессией, т.е. фактическое применение вооруженной силы одним государством против другого государства, и поэтому его делегация не согласна с тем, чтобы в нем говорилось об "акте агрессии по международному праву", так как это выражение является ошибочным, помимо того, что в нем нет необходимости, поскольку в этом пункте агрессия уже определяется как

"применение вооруженной силы . . . каким-либо другим образом, не совместимым с Уставом Организации Объединенных Наций".

5. В связи со статьей 19 оратор считает, что преступление геноцида должно предусматриваться кодексом преступлений и что его следует определять на основе общепризнанного определения, содержащегося в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Он поддерживает включение в эту статью нового пункта 3, касающегося подстрекательства к совершению геноцида, и пункта 4, касающегося попытки геноцида. Более того, с учетом тяжести этого преступления оратор считает, что в проекте кодекса должно содержаться положение, аналогичное статье IX Конвенции по геноциду, которое устанавливало бы обязательную юрисдикцию будущего международного уголовного суда в отношении геноцида.

6. Из нового варианта текста проекта статьи 21 исключено содержавшееся в тексте, который был принят в первом чтении, выражение "на систематической основе или в массовом масштабе", хотя во втором пункте говорится, что "под преступлением против человечности понимается факт систематического совершения одного из следующих деяний". Тем не менее он считает, что было бы целесообразным более четко выделить тяжкий и массовый характер этих преступлений в комментарии к статье. В остальных отношениях новый текст статьи, по его мнению, улучшает предыдущий вариант и является приемлемым в мировом масштабе.

7. В связи с проектом статьи 22 оратор поддерживает предложение о восстановлении традиционного выражения "военные преступления" вместо выражения "исключительно серьезные военные преступления", которое содержалось в предыдущем варианте текста статьи, и об исключении слов "исключительно серьезные", содержавшихся в пункте 1 предыдущего варианта. Ссылка на Женевские конвенции, включенная в новый вариант текста вместо выражения "международное гуманитарное право", которое является неточным и слишком общим, улучшает это определение. При этом Комиссия международного права должна пересмотреть свое решение об исключении подпункта b пункта 2 предыдущего варианта текста статьи, в котором говорилось о "размещении поселенцев на оккупированной территории и изменении демографического состава оккупированной территории". С другой стороны, оратор поддерживает включение слова "серьезные" во вступительную формулировку текста пункта 2, а также включение в пункт 2 неисчерпывающего перечня.

8. Он разделяет мнение Специального докладчика о том, что включение международного терроризма в проект кодекса не затрагивает функции Совета Безопасности, заключающейся в принятии мер в отношении ситуаций, представляющих собой угрозу международному миру и безопасности, а также мнение о том, что международный терроризм может считаться преступлением против мира и безопасности человечества, когда террористические акты носят особенно тяжкий и массовый характер. Следовательно, он предлагает рассмотреть возможность включения международного терроризма в число преступлений, квалифицируемых в проекте кодекса. С другой стороны, он считает, что слово "страх", содержащееся в тексте пункта 2, является более предпочтительным по сравнению со словами, взятыми в скобки, и предлагает эти слова исключить.

9. И, наконец, что касается противоречивого проекта статьи 25, то его делегация поддерживает мнение, выраженное в пункте 113 доклада Комиссии международного права, в котором говорится, что с учетом существования Конвенции Организации Объединенных Наций 1988 года, касающейся оборота наркотических средств, следовало бы продолжить изучение взаимосвязи между юрисдикцией национальных правовых систем в соответствии с этой Конвенцией и предлагаемой международной юрисдикцией в соответствии с кодексом, а затем уже решать вопрос о включении или невключении этой статьи в проект кодекса. Оратор поддерживает

включение в пункт 1 слов "в крупных масштабах" и "или в трансграничном контексте", однако считает, что в комментарии к этой статье следовало бы разъяснить причины исключения слов "в пределах одного государства". В связи с пунктом 2 также следовало бы разъяснить причины исключения всякого упоминания о лицах, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств и являющихся при этом агентами или представителями государства.

10. Г-н РОБИНСОН (Ямайка) говорит, что сокращение перечня преступлений против мира и безопасности человечества является слишком резким и отражает проявляющуюся в Комиссии международного права тенденцию к сосредоточению усилий в большей мере на кодификации, чем на прогрессивном развитии международного права. Исключение из перечня апартеида и колониального господства на том основании, что в настоящее время они представляют лишь исторический интерес, сопряжено с огромным риском. С другой стороны, существуют достаточные основания для включения в кодекс концепции вмешательства и причинения преднамеренного и серьезного ущерба окружающей среде. Компромиссное решение могло бы заключаться во включении в кодекс положения, касающегося разработки поправок, которые позволяли бы включать в этот перечень преступлений какое-либо деяние или исключать какое-либо деяние из него с учетом новых событий, происходящих на международной арене.

11. Существует тесная взаимосвязь между завершением разработки кодекса и установлением международной уголовной юрисдикции. Нет сомнений в том, что международный уголовный суд способен лучше применять этот кодекс, чем национальные суды.

12. Оратор поддерживает проект статьи 1 и предлагает следующие формулировки: "В настоящем Кодексе определяются преступления, которые в силу своей исключительной тяжести и озабоченности, вызываемой ими у международного сообщества, являются преступлениями против мира и безопасности человечества" или "Настоящий Кодекс применяется к исключительно тяжким преступлениям, которые вызывают озабоченность у международного сообщества и которые в соответствии с содержащимся в настоящем Кодексе определением представляют собой преступления против мира и безопасности человечества".

13. Эти два элемента, т.е. исключительная тяжесть и озабоченность международного сообщества, являются полезными для определения некоторых преступлений; вполне возможно, что для определения какого-либо конкретного преступления необходимо прямо сослаться на один или на оба эти элемента.

14. Статья 2 должна отражать принцип, согласно которому квалификация какого-либо деяния в качестве преступления против мира и безопасности человечества является результатом применения международного права и не зависит от внутригосударственного права.

15. Его делегация поддерживает включение в статью 3 ссылки на намерение, поскольку следует отразить необходимость *mens rea* в качестве общего принципа. Тем не менее в формулировке этого принципа необходимо предвидеть исключительные случаи установления строгой ответственности, в которых наличие намерения не является обязательным условием.

16. В статье 5 отмечается, что ответственность какого-либо лица не освобождает государство от ответственности по международному праву за действие, вменяемое этому государству. Эволюция международного права в течение последних 50 лет, как представляется, указывает на различные степени ответственности государств и лиц: ответственность государства за международные деликты; ответственность государства за международные деликты, представляющие собой международные преступления в силу статьи 19; ответственность какого-либо лица за международные преступления в силу международных договоров или международного права в целом и ответственность какого-либо лица за международные преступления, являющиеся преступлениями против мира и

безопасности человечества, в силу будущих договоров о нормах международного права или международного права в целом. Взаимосвязь между ответственностью государства и ответственностью какого-либо лица не всегда является ясной. Когда такое лицо является государственным служащим, действующим от имени государства, тогда, вполне возможно, возникает, помимо ответственности лица, ответственность государства в отношении деяний этого лица, представляющих собой преступления против мира и безопасности человечества.

17. Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи предлагает лучший практический подход к определению агрессии в кодексе. Национальный парламент или Совет Безопасности определяет, является ли какое-либо деяние агрессией, на основе политических соображений, тогда как судебный орган выносит такое решение на основе правовых соображений. Крайне необходимо сохранить это различие; в этой связи Ямайка вновь заявляет о своей позиции, заключающейся в том, что разработка кодекса должна сопровождаться принятием мер по созданию международного уголовного суда.

18. Оратор рекомендует исключить слова "как руководитель или организатор" из текста пункта 1 статьи 15 и из других положений кодекса, поскольку два критерия, заключающихся в исключительной тяжести преступления и озабоченности международного сообщества в связи с таким преступлением, представляются достаточными для выявления лиц, способных совершить акт агрессии. Кроме того, он согласен с сохранением пункта 7. В связи с пунктом 6 его делегация считает, что это защитительное положение способствует определению состава преступления и позволяет принимать во внимание две ситуации, упомянутые в пункте 75 доклада: "сокращение числа ситуаций, определяемых как внутренние дела, и появление таких ситуаций, в частности затрагивающих права человека, в которых исключение внутренней юрисдикции не допускается законом".

19. В связи со статьей 20 оратор призывает Шестой комитет не принимать содержащегося в докладе предложения об исключении из кодекса преступления апартеида и о включении вместо него ситуаций, в которых существует институционализируемая расовая дискриминация, наряду с систематическими нарушениями прав человека. Он поддерживает изменение названия статьи 21; он также согласен с тем, что эти преступления не должны ограничиваться деяниями агентов или представителей государства и что формулировку этого положения следовало бы изменить, с тем чтобы она включала деяния, совершенные в личном качестве, а для этого можно было бы исключить слова "как агент или представитель какого-либо государства или как отдельное лицо". Предложение о включении концепции исключительной тяжести преступления и озабоченности международного сообщества в статью 1 способствовало бы отказу от концепции "массовых" нарушений. Кроме того, в эту статью следовало бы также включить практику насильственного исчезновения лиц. Необоснованной является ссылка на "преследование" как на преступление, без определения контекста, в котором акт преследования превращался бы в преступление против человечности. По этой причине было бы предпочтительным включить ссылку на "преследование по социальному, политическому, расовому, религиозному или культурному признаку".

20. В связи со статьей 22 его делегация поддерживает использование традиционного выражения "военные преступления". Идея, касающаяся исключительной тяжести преступления и озабоченности международного сообщества, лишает смысла ссылку на "исключительно серьезные военные преступления", однако его делегация не выступает против использования этих слов. Ссылка на серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года не является достаточно широкой, поскольку не включает Дополнительный протокол I, и, кроме того, она не относится к государствам, которые не являются участниками Женевских конвенций 1949 года, хотя они в любом случае обязаны соблюдать нормы обычного международного права, применимые к вооруженным конфликтам. По этой причине оратор склонен согласиться с содержащимся в докладе

предложением о включении ссылки на "международное гуманитарное право". В таком случае текст можно было бы изменить следующим образом: "серьезные нарушения [Женевских конвенций 1949 года и Дополнительного протокола I к ним] [норм, применимых к вооруженным конфликтам и предусматриваемых международными соглашениями] и общепризнанных принципов и норм международного права, применимых к вооруженным конфликтам". Необходимо сделать все возможное для составления исчерпывающего перечня военных преступлений с учетом принципа *nullum crimen sine lege*.

21. Ямайка поддерживает включение преступления международного терроризма в статью 24 кодекса, но хотела бы сделать несколько замечаний. Во-первых, это преступление должно относиться к любому лицу, а не только к агентам или представителям государства; поэтому следует исключить слова "как агент или представитель государства". Во-вторых, не следует указывать, что акты насилия совершаются "против другого государства", поскольку достаточно того, что такие акты направлены против лиц или собственности. В-третьих, указание на то, что цель террористического акта заключается в том, чтобы "вынудить данное государство пойти на уступки или предпринять определенные действия", слишком ограничивает охват этого положения, и поэтому данную фразу следует исключить. И наконец, следовало бы рассмотреть возможность включения в эту статью защитительного положения, содержащегося в пункте 7 статьи 15 об агрессии, т.е. положения, которое защищает право народов на самоопределение и независимость.

22. В связи со статьей 25 оратор выражает свое удовлетворение по поводу включения в кодекс незаконного оборота наркотических средств. В этом отношении критерии, предложенные его делегацией для статьи 1, делают излишним указание в статье 25 на то, что незаконный оборот наркотических средств должен осуществляться в крупных масштабах или в трансграничном контексте. Пункты 2 и 3 навеяны Конвенцией Организации Объединенных Наций о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, и поэтому следует прямо подчеркнуть необходимость наличия намерения при совершении этого преступления. Оратор соглашается с мнением о том, что незаконный оборот наркотических средств, когда он осуществляется в крупных масштабах, представляет собой преступление против человечества; тем не менее он выступает за то, чтобы такой оборот квалифицировался в качестве отдельного преступления. Выражение "в нарушение внутригосударственного или международного права", содержащееся в пункте 2 этой статьи, следует исключить, поскольку основой наказания за совершение деяний, упомянутых в пунктах 2 и 3, является сам кодекс и необязательно внутригосударственное или международное право. Если кодекс будет принят посредством заключения международного договора, то вполне вероятно, что государства-участники должны будут принять законодательные положения, предусматривающие меры наказания за различные преступления в силу внутригосударственного права. Однако при таких обстоятельствах наказание за незаконный оборот наркотических средств в соответствии с внутригосударственным правом будет вытекать из самого кодекса и международного договора или другого документа, в котором будет признан этот кодекс. Опасность, связанная с использованием слов "в нарушение внутригосударственного или международного права", заключается в том, что это положение не будет применяться, если наказание за такой оборот не предусматривается во внутреннем праве государства или не устанавливается договорным или обычным международным правом. По этой причине целесообразно опустить это выражение и оставить положение о том, что сам кодекс является основанием для наказания за совершение деяний, упомянутых в пункте 2.

23. И наконец, его делегация поддерживает включение в статью 26 преднамеренного и серьезного ущерба окружающей среде. Масштабы ущерба, необходимые для определения существования преступления, вытекают из предлагаемой концепции исключительной тяжести и озабоченности международного сообщества.

24. Г-н ЧЭНЬ Шицю (Китай), касаясь международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, говорит, что Комиссия международного права, приняв общие положения и проекты статей A-D, вышла из тупика. Статья D, устанавливающая принцип, согласно которому ответственность за существенный трансграничный ущерб, причиненный в результате правомерной деятельности, влечет за собой возмещение, представляет собой весьма важное положение. В этом отношении существует международная практика и достаточное число решений международных органов.

25. Остается решить два важных вопроса. Первый вопрос заключается в определении охвата проекта данной статьи. В этой связи необходимо упомянуть о соответствующих положениях последних конвенций, касающихся трансграничного ущерба. Помимо общего определения, необходимо также разработать перечень видов деятельности и материалов, которые могут причинить существенный трансграничный ущерб. Его делегация согласна с предложением поручить рабочей группе изучить этот вопрос, а также с предложением о разработке более точного положения в этом отношении после завершения разработки формулировок статей, касающихся ответственности и компенсации.

26. Другой вопрос, который остается решить, заключается в разработке определения ущерба. Его делегация разделяет мнение Специального докладчика о том, что ущерб должен касаться не только лиц и собственности, но и окружающей среды.

27. Переходя к праву и практике, касающихся оговорок к международным договорам, оратор говорит о том, что Венская конвенция о праве международных договоров содержит относительно подробные положения, однако еще сохраняются многие пробелы, которые необходимо заполнить, поскольку практика государств в отношении этой конвенции и других документов по этому вопросу не является единообразной. Главная проблема заключается в том, что некоторые конвенции запрещают делать оговорки вообще или в частности. Поэтому некоторые государства делают заявления о толковании определенных статей договоров в момент их подписания, присоединения к ним или их ратификации. На практике такие заявления равнозначны оговоркам. Следует также уточнить взаимоотношения между государствами, которые делают оговорки, и другими государствами-участниками, включая те государства, которые возражают против этих оговорок, равно как и разъяснить всю совокупность правовых последствий Конвенции для государств, которые делают оговорки.

28. Касаясь вопроса о правопреемстве государств и его последствиях для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц, оратор говорит, что вопросы гражданства в основном входят в сферу внутригосударственного права. Тем не менее необходимо также учитывать другие факторы, которые относятся к международному праву. В случае правопреемства государств приобретение или утрата гражданства должны осуществляться в надлежащем порядке во избежание возникновения двойного гражданства или множественного гражданства, а также для содействия решению проблемы безгражданства. Что касается методологии, то Китай разделяет точку зрения о том, что сначала следует рассмотреть вопросы гражданства физических лиц, а затем вопросы государственной принадлежности юридических лиц.

29. И наконец, его делегация полагает, что в дальнейшем Комиссия международного права должна сосредоточить свои усилия на изучении вопросов существа, касающихся оговорок к международным договорам, а также вопроса о правопреемстве государств и его последствиях для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц, то есть вопросов, которые до настоящего времени были объектом лишь предварительного изучения.

30. Г-н ЙЕНГЕДЖЕХ (Исламская Республика Иран) в связи с вопросом о праве и практике, касающихся оговорок к международным договорам, говорит, что вопрос об оговорках к договорам является составным элементом современного международного правопорядка. Право делать оговорки и быть сторонами многосторонних договоров, являющихся объектами оговорок, вытекает из права на суверенитет, который принадлежит каждому государству в соответствии с международным правом. Основные элементы применимого режима предусмотрены подпунктами a и b статьи 19 Венской конвенции о праве международных договоров. Этот режим отвечает двум основным требованиям: содействие ратификации многосторонних договоров, представляющих общий интерес, или же присоединению к таким договорам, а также признание права государств сохранять свою соответствующую позицию в момент подписания, ратификации или присоединения.

31. Его делегация согласна с выводами Специального докладчика и Комиссии международного права в том смысле, что не следует ставить под сомнение работу, которая уже была проделана в отношении оговорок, поскольку нормы, закрепленные в Венской конвенции о праве международных договоров, действуют достаточно хорошо, независимо от неясностей, которые, возможно, в них содержатся. Оставшаяся работа заключается всего лишь в заполнении пробелов и устранении неясностей. И наконец, что касается оговорок к договорам о правах человека, то, по мнению его делегации, Комиссия международного права правильно отказалась в 1966 году установить исключительный режим (*lex specialis*) для оговорок, сделанных к определенным видам международных договоров.

32. Г-н ЯМАДА (Япония), касаясь международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, говорит, что Комиссия пока не смогла уточнить сферу охвата этого вопроса, а также характер статей, которые она разрабатывает, или форму, которую в конечном счете она придаст результатам своей работы. Тем не менее в 1992 году Комиссия решила рассматривать этот вопрос поэтапно и приступила к разработке только статей, касающихся тех видов деятельности, которые сопряжены с риском нанесения трансграничного ущерба. Вследствие этого она уделяла первостепенное внимание мерам по предотвращению, хотя существо данного вопроса не должно быть иным, чем установление ответственности.

33. В отношении новых проектов статей оратор подчеркивает, что статья А, касающаяся свободы действий и ее пределов, образует основу для решения всего вопроса. Статья В устанавливает обязательство государств действовать с надлежащей осмотрительностью, принимая соответствующие меры для предотвращения или сведения к минимуму риска существенного трансграничного ущерба. Можно предположить, что практическое применение этой нормы повлечет за собой трудности. По этой причине и для того, чтобы обеспечить надлежащую действенность этой нормы, вопрос о содержании и степени надлежащей осмотрительности должен рассматриваться совместно с проектом статьи 14. Статья С, касающаяся ответственности и компенсации, не содержит ссылок на ответственность государств. Поскольку речь идет о чрезвычайно опасных видах деятельности, например деятельности, касающейся ядерной энергии, то существуют договоры, которые возлагают строгую ответственность на операторов и государства. Тем не менее разнообразие категорий ответственности, предусмотренных в правовых документах по этим вопросам, ставит под сомнение то, что ответственность государств за осуществление опасных видов деятельности является общим принципом, установленным согласно международному праву. Оратор выражает уверенность в том, что Комиссия продвинется вперед в рассмотрении этих вопросов.

34. Касаясь вопроса о правопреемстве государств и его последствиях для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц, оратор соглашается с предложениями Специального докладчика и Рабочей группы о раздельном рассмотрении вопроса о гражданстве физических лиц и вопроса о государственной принадлежности юридических лиц, а также о

рассмотрении сначала последствий правопреемства государств для физических лиц, а затем его последствий для юридических лиц. Кроме того, его делегация считает разумным исходить из гипотезы, согласно которой, особенно с целью недопущения безгражданства, государство-предшественник и государство-преемник несут обязательство по проведению переговоров и решению посредством заключения соглашений проблем гражданства, возникающих в результате правопреемства государств. Рабочая группа классифицировала различные виды правопреемства государств по трем категориям: случаи отделения и передачи части территории государства, в которых государство-предшественник продолжает существовать; случаи объединения, включая поглощение, в которых государство-предшественник прекращает свое существование; и случаи распада, в которых государство-предшественник прекращает свое существование, однако возникает более чем одно государство-преемник. Эта классификация может привести к созданию практически реального аналитического механизма для изучения каждой категории прав и обязательств государства-предшественника и государства-преемника в отношении лиц, гражданство которых затрагивается правопреемством. Тем не менее успешное рассмотрение будет в значительной степени зависеть от точности, с которой будут определены лица, затрагиваемые правопреемством, в рамках каждой категории.

35. Что касается окончательной формы, в которую будет облечена работа по этой теме, то оратор соглашается со Специальным докладчиком в том, что этот аспект следует изучить тогда, когда Комиссия продвинется вперед в своей работе. Однако с учетом того, что разработка международных договоров требует много времени и что пока не вступили в силу Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров и Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, может быть, наиболее реалистичным было бы принятие декларации, в которой устанавливались бы общие принципы.

36. Что касается будущей работы Комиссии по этой теме, то прежде всего встает вопрос об использовании понятия "подлинной связи", который до настоящего момента изучался в общих рамках натурализации и применялся с учетом различных критериев, например, страны проживания или места обычного проживания и места рождения. Однако в случае правопреемства государств необходимо решить вопрос о том, следует ли использовать это понятие наряду с критериями, отличающимися от критериев, которые используются в случаях натурализации. С другой стороны, гражданство предоставляет его носителям определенные основополагающие политические и гражданские права. Тем не менее можно поставить вопрос о том, существует ли право отвергать гражданство или отказываться от него; это равнозначно вопросу о том, обязано ли государство-преемник признавать существование какой-либо группы лиц, проживающих на его территории и отказывающихся принять гражданство этого государства. Хотелось бы надеяться, что Комиссия изучит и эти проблемы.

37. Что касается права и практики в области международных договоров, то в ней уже применяются нормы Венской конвенции о праве международных договоров и существует обширная практика государств, основывающаяся на этих нормах. Поэтому оратор считает, что во избежание излишней путаницы не следует изменять эти нормы. В этой связи Комиссия международного права пришла к выводу о том, что эти нормы не должны изменяться, однако в то же время она решила разработать подробные указания в отношении оговорок. А это представляет собой сбалансированный подход, который будет служить не только цели сохранения действующей правовой основы, но и цели нахождения решения существующих проблем. Его делегация поддерживает предложение о разработке вопросника для изучения практических проблем, с которыми сталкиваются правительства и международные организации в связи с оговорками. Кроме того, она поддерживает предложение о замене названия этой темы следующим: "Оговорки к договорам".

38. В отношении прочих решений и рекомендаций Комиссии оратор говорит, что в следующем году она представит Генеральной Ассамблее проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и проект конвенции об ответственности государств, как это предусматривает программа работы Комиссии. Поэтому Япония предлагает санкционировать начало работы по вопросу о дипломатической защите и проведение исследования практической возможности развития права окружающей среды, что позволит разъяснить многочисленные аспекты права окружающей среды и ориентировать будущую работу по теме о международной ответственности.

39. Г-н ПАСТОР РИДРУЭХО (Испания), касаясь последствий правопреемства государств для юридических лиц говорит, что ему представляется своевременной рекомендация Специального докладчика о том, чтобы Комиссия рассматривала этот вопрос отдельно от вопроса, касающегося гражданства физических лиц. Нет сомнений в необходимости уделить первостепенное внимание проблемам гражданства физических лиц, которые образуют столь основополагающий элемент государства, каким является его население, и которые, следовательно, сталкиваются с серьезными рисками и ставят серьезные вопросы, когда возникает случай правопреемства государств. Для юридических лиц возникающие в результате этого проблемы являются проблемами другого порядка и, разумеется, имеют меньшее значение.

40. Заслуживает особого внимания важное требование обеспечить дипломатическую защиту, т.е. обеспечить непрерывность гражданства защищаемого лица. Оратор считает, что проблемы, которые может породить правопреемство государств в этом отношении, уже были решены. Для того чтобы дипломатическая защита была приемлемой, требуется обеспечить непрерывность гражданства во избежание злоупотреблений, поскольку изменение гражданства в результате правопреемства государства не должно порождать последствий для осуществления дипломатической защиты.

41. Оратор согласен со Специальным докладчиком в том, что чрезвычайно важно, чтобы Комиссия определила, какими точно являются ограничения, распространяющиеся на государство-предшественник с точки зрения лишения им своего гражданства жителей утраченной им территории, равно как и ограничения, затрудняющие выполнение государством-преемником обязательства предоставлять свое гражданство жителям территории, на которую оно распространило свой суверенитет в результате правопреемства. Комиссия могла бы разъяснить эти две серьезных проблемы. Рассмотрение темы о правопреемстве государств должно завершиться разработкой не конвенции, а указаний или типовых положений, которые могли бы быть полезными для государств, сталкивающихся с проблемами гражданства, вытекающими из правопреемства государств.

42. Касаясь права и практики в области международных договоров, оратор говорит, что тема об оговорках простирается между двумя сильными полюсами притяжения: целостность и универсальность международных договоров. Требование о целостности (т.е. о том, чтобы договор был одинаковым для всех государств-участников) влечет за собой установление крайне ограничительного режима в области оговорок. И наоборот, требование об универсальности (т.е. о том, чтобы договор был приемлемым для как можно большего числа государств) требует установления либерального и гибкого режима. Откликаясь на требование об универсальности, Венская конвенция 1969 года установила широкий и либеральный режим в отношении оговорок.

43. Следовательно, как предложил Специальный докладчик и как признала Комиссия, необходимо в качестве отправной точки сохранять режим, установленный статьями 19–23 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, который также отражается в Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года и Конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года.

44. Испания твердо поддерживает этот режим, поскольку в противном случае имело бы место серьезное посягательство на необходимую правовую безопасность, требуемую в этой области. Комиссия должна устранить пробелы в действующем режиме и разъяснить следующие аспекты: последствия неразрешенных оговорок; режим возражений против оговорок и точное различие между оговорками и заявлениями о толковании, а также точное определение правовых последствий таких заявлений. Несмотря на это, Комиссия не должна заниматься вопросом оговорок к договорам о правах человека, которые не имеют каких-либо особенностей, и, следовательно, должны регулироваться общими принципами права международных договоров. Было бы желательным, чтобы не было оговорок к этим договорам, которые должны быть обязательными для как можно большего числа государств. Такая универсальность требует скрупулезного соблюдения норм, признанных государствами и касающихся оговорок к международным договорам. Если международные органы и учреждения, обладающие компетенцией в этой области, не будут принимать во внимание эти нормы и последствия таких оговорок, то тем самым они изменят консенсуальные основы всего права международных договоров, что не принесло бы никакой пользы делу защиты прав человека. В результате государства будут проявлять нежелание участвовать в тех договорах, которые применяются таким образом, что это противоречит их воле.

45. В связи с вопросом об окончательной форме результатов работы по этой теме следует принимать во внимание необходимость соблюдать режим, установленный Венской конвенцией 1969 года, и его делегация выступает за принятие типовых положений при том понимании, что следует разработать различные совокупности таких положений для различных категорий международных договоров.

46. Название этой темы необходимо заменить следующим: "оговорки к договорам", как и предлагал Специальный докладчик. Что касается долгосрочной программы работы Комиссии, то она должна приступить к рассмотрению темы о дипломатической защите, однако ей не следует начинать рассмотрение вопроса о правовой защите окружающей среды, а также не следует проводить исследование по вопросу о целесообразности такого рассмотрения. Необходимо сначала завершить работу по теме о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, причем в ходе этой работы встают вопросы, затрагивающие охрану окружающей среды.

47. Г-н СОЛАМА (Буркина-Фасо) выражает озабоченность в связи с тем, что в течение последнего десятилетия работа Комиссии международного права не привела к разработке правовых документов, открытых для подписания, несмотря на быстро происходящие изменения и преобразования в мире, которые требуют разработки минимальных норм поведения.

48. Буркина-Фасо, которая неизменно ведет борьбу с опустыниванием, заинтересована в рассмотрении вопроса о преднамеренном и серьезном ущербе окружающей среде. Поэтому она считает, что такой ущерб не следует исключать из проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, поскольку он обладает необходимыми в этой связи характеристиками, такими, как его "тяжесть", его "массовый характер" и его "последствия для основ международного правопорядка". В поддержку исключения такого ущерба из кодекса утверждалось, что экологическое право не является достаточно развитым. Те, кто так считает, настаивают на принятии проекта устава международного уголовного суда и на том, что между судом и кодексом преступлений против мира и безопасности человечества не существует какой-либо связи. В связи с этим он считает, что существуют различные виды ущерба, причиняемого окружающей среде, который представляет собой угрозу миру и безопасности человечества и, следовательно, его нужно включить в кодекс. Поэтому достойна всяческой похвалы инициатива Комиссии, направленная на создание рабочей группы для изучения ущерба окружающей среде в рамках проекта кодекса. Хотелось бы надеяться на то, что работа этой группы приведет к сохранению статьи 26 проекта.

49. По мнению оратора, квалификация некоторых преступлений в проекте кодекса не содержит каких-либо ссылок на положения Устава, которые также следует учитывать. Это может привести к коллизии компетенции среди органов Организации Объединенных Наций.

50. Г-н ЛЕГАЛЬ (Франция) выражает сожаление по поводу проявляющейся в Шестом комитете тенденции к рассмотрению доклада Комиссии международного права без надлежащего учета того, что в его функции не входит изучение технических вопросов и он лишь должен давать политические ориентиры. Он предлагает заняться этой проблемой позднее, например, в свете предложений, внесенных представителем Австрии.

51. Переходя к теме о правопреемстве государств и его последствиях для гражданства, оратор отмечает, что, как подчеркнул Специальный докладчик, решение вопросов гражданства какого-либо государства зависит от внутреннего права, включая случай правопреемства государств, причем свобода действий государства в области предоставления гражданства допускает лишь весьма незначительные ограничения. Тем не менее, несмотря на то, что доклад в целом опирается на традиции международного права, иногда возникает неясность в отношении времени проведения различия между тем, каким является это право (*lex lata*), и тем, каким оно должно быть (*lex ferenda*).

52. Франция не выступает против эволюции международного права, однако, как и другие государства, считает, что Комиссия должна проводить четкое различие между кодификацией права и его прогрессивным развитием. Ограничения свободы государства предоставлять гражданство основываются по существу на конвенциях, характеризующихся значительной умеренностью, причем ни нынешнее позитивное право, ни какая-либо универсальная многосторонняя конвенция не закрепляют общее право на гражданство. С другой стороны, статья 24 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливает, что "каждый ребенок имеет право на приобретение гражданства", а пункт 2 статьи 15 Всеобщей декларации прав человека предусматривает, что "никто не может быть произвольно лишен своего гражданства". Другими словами, в этой области нет очевидных решений. Следовательно, одна из основных целей Комиссии заключается в изучении практики государств.

53. Его делегации известно, что вопрос об оговорках к международным договорам является очень трудным, поскольку речь идет о сохранении основ традиционного подхода, т.е. свободного согласия государств и вытекающего из него права делать оговорки, которое способствует присоединению государств и одновременно обеспечивает целостность применимых правовых норм. В то же время эта тема является весьма актуальной, поскольку некоторые международные органы по правам человека в последнее время заняли такую позицию, из которой вытекает необходимость глубокого изучения специфического вопроса об оговорках к договорам о правах человека. Кроме того, как указал Специальный докладчик в своем докладе, этот вопрос порождает важные проблемы и, среди прочего, проблемы, заключающиеся в том, зависит ли действительность какой-либо оговорки от ее содержания или же от реакции других договаривающихся государств, обладает ли государство дискреционными полномочиями в области оговорок и каково различие между оговорками и заявлениями о толковании.

54. Тем не менее наиболее важной проблемой в этой области является проблема, заключающаяся в том, является ли удовлетворительной система, созданная Венской конвенцией о праве международных договоров. Равно как и Венские конвенции 1978 и 1986 годов, эта Конвенция содержит пробелы и отходит от обычного международного права в некоторых отношениях. По этой причине Франция не подписала и не ратифицировала их. В любом случае они содержат положения, которые касаются оговорок и которые действуют удовлетворительно. И все же, по мнению его делегации, систему, созданную в 1969 году, не следует отставлять в сторону для того, чтобы расчистить путь для позиции, занятой в последнее время несколькими

международными органами по правам человека в отношении договоров о правах человека. Такая позиция слишком далеко отходит от общепризнанных норм международного права и может затруднить присоединение некоторых государств к этим документам. Кроме того, можно напомнить, что договоры регулируются правом международных договоров и основываются на согласии государств и что иногда государства обуславливают свое согласие оговорками. Поэтому единственным возможным последствием оговорок является заявление в том смысле, что такое согласие не является действительным и что государства, которые сделали оговорки, не могут считаться участниками документов, о которых идет речь. Оговорки не являются противоправными a priori, а различие между договорами о правах человека и другими договорами с точки зрения оговорок лишено правовой основы. Следовательно, нет необходимости в создании особого режима оговорок, применимого исключительно к договорам о правах человека.

55. Г-жа ШКРК (Словения) полностью соглашается со Специальным докладчиком в том, что правовые вопросы, касающиеся гражданства, которые возникают вследствие правопреемства государств, относятся, с одной стороны, к внутреннему праву, международному частному праву и сравнительному праву, а с другой стороны – к международному праву. Дискреционные полномочия государств в отношении гражданства вытекают из их территориального и правосубъектного суверенитета. Устанавливаемые международным правом ограничения в отношении этих полномочий должны служить основой, на которой Комиссия может провести предварительное исследование по вопросу о правопреемстве государств и его последствиях для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц. Кроме того, она поддерживает мнение Специального докладчика о том, что для достижения единообразия используемой терминологии Комиссия должна придерживаться общих основных определений и принципов, сформулированных в Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года и Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 года. Тем не менее было бы целесообразным, чтобы Комиссия разъяснила различия, которые могут существовать между государственной принадлежностью и гражданством.

56. Ее делегации известно, что правовые последствия недавнего распада федеративных государств Восточной Европы вынудили Ассамблею поддержать намерение Комиссии заняться вопросом о правопреемстве государств и его последствиях для гражданства. В том случае, если Комиссия решит провести в будущем работу в отношении наиболее очевидных правовых и практических проблем, касающихся гражданства лиц и особенно безгражданства, то наиболее подходящим документом для этого была бы Конвенция о сокращении безгражданства 1961 года. Ее делегация не оспаривает вывод Комиссии о том, что правопреемство государств и его последствия для гражданства физических лиц могут затрагивать некоторые основные права человека, особенно те права, которые касаются гражданства. В то же время не следует забывать, что государственная принадлежность юридических лиц, которая является объектом внутригосударственного права, может в случае правопреемства государств приобрести правовые последствия, затрагивающие не только правовой статус таких лиц, но и право собственности физических лиц. В этом отношении Комиссия должна руководствоваться общим принципом, согласно которому правопреемство не должно предопределять какой-либо вопрос, связанный с правами и обязательствами юридических или физических лиц, в соответствии со статьей 6 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 года.

57. Ее делегация рекомендует Комиссии в случае, если она решит разработать документ, не имеющий обязательной силы, для регулирования правопреемства государств и его последствий для гражданства, придерживаться подхода ЮНСИТРАЛ при установлении типовых норм или каких-либо указаний в этой связи. Она не поддерживает предложение о разработке проекта

декларации по вопросу о правопреемстве государств и его последствиях для гражданства, содержащий нормы, которые были бы более жесткими, чем действующие положения, подтверждающиеся практикой государств, и которые выходили бы за пределы охвата сферы основных норм в области прав человека или договорных обязательств в этой области. Декларация такого характера создала бы ложное впечатление того, что это относится исключительно к государствам, непосредственно затрагиваемым правопреемством государств, и была бы несовместимой с принципом суверенного равенства государств.

58. Она предлагает изучить понятие подлинной связи с учетом практики государств и взаимосвязи, которая существует между применением этого понятия и соблюдением принципа недискриминации. Кроме того, она предлагает Комиссии тщательно изучить проблему двойного гражданства, возникающую в случае правопреемства государств, а также способы, позволяющие избежать вторичных последствий двойного гражданства. В случае сомнений должен превалировать принцип подлинной связи. Одним из способов предоставления лицам возможности изменить гражданство при особых обстоятельствах является право выбора. Это право не является атрибутом права на самоопределение, которое в принципе представляет собой коллективное право человека. По этой причине государства в случае правопреемства государств не несут обязательство предоставлять право выбора лицам. Как подчеркнула Рабочая группа по вопросу о правопреемстве государств и его последствиях для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц, право выбора не образует правовой основы, на которой какое-либо лицо приобретало бы двойное гражданство, но образует основу, на которой можно выбрать одно из гражданств.

59. И, наконец, она считает, что вопрос непрерывности гражданства тесно связан с режимом дипломатической защиты, и поддерживает предложение Соединенных Штатов Америки о включении этого вопроса в программу работы Комиссии в отношении дипломатической защиты.

60. Г-н ЭКОНОМИДЕС (Греция), касаясь правопреемства государств и гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц, говорит, что этот вопрос является трудным, важным и актуальным. Главная цель, которую следует достичь в случае правопреемства государств, заключается в обеспечении каждому лицу гражданства. Для этого следует установить, что государство-преемник предоставляет свое гражданство всем гражданам государства-предшественника, которые проживают на территории, являющейся объектом правопреемства, или имеют там свой domicilio. Это обязательство соответствует практике государств, являющейся основным элементом для рассмотрения этой темы, и нормам международного права.

61. Изменение гражданства происходит автоматически, и, как правило, это происходит в момент передачи суверенитета государству-преемнику. Кроме того, было бы целесообразным, чтобы государство-преемник предоставляло свое гражданство на индивидуальной основе лицам, которые обратились с просьбой об этом и которые относятся к одной из следующих категорий: а) лица, являющиеся выходцами из территории - объекта правопреемства, которые имеют гражданство государства-преемника и которые в момент правопреемства проживают или находятся за пределами этой территории, б) лица, проживающие или постоянно находящиеся на территории - объекте правопреемства, которые в момент правопреемства были гражданами какого-либо третьего государства. Вторая важная цель, которую следует достичь, заключается в том, чтобы избежать, насколько это возможно, возникновения безгражданства в результате правопреемства государств. Для этого государство-преемник должно предоставить свое гражданство следующим лицам: а) лицам, проживающим или постоянно находящимся на территории, являющейся объектом правопреемства, которые в момент правопреемства не имели гражданства или приобрели этот статус, и б) лицам, являющимся выходцами из территории - объекта правопреемства, которые проживают или находятся за пределами этой территории и которые в момент правопреемства не имели гражданства или получили этот статус.

62. *Еще один вопрос, который необходимо решить, связан с правом выбора и заключается в определении того, выполняется ли в случае правопреемства государств – и в какой степени – воля каждого человека, проживающего на затрагиваемой правопреемством территории. В соответствии с практикой Греции в этом случае государство-преемник должно предоставить право выбора в пользу гражданства государства-предшественника, но только лицам, связанным с этим государством этническими, лингвистическими или религиозными узами.*

63. *Необходимо также решить вопрос о государственной принадлежности юридических лиц. Поскольку в этом отношении практика государств является достаточно ограниченной, лучше всего было бы исходить при решении этого вопроса из норм, применимых к физическим лицам, и таким образом установить, что юридические лица, находящиеся на территории – объекте правопреемства, автоматически приобретают принадлежность к государству-преемнику с момента правопреемства. Подразумевается, что все эти нормы и предложения касаются исключительно случаев правопреемства, которые считаются правомерными в соответствии с международным правом. Это также предусматривается Венскими конвенциями 1978 и 1983 годов о правопреемстве государств.*

64. *Что касается оговорок к международным договорам, то его делегация разделяет мнение о том, что к решению этого вопроса следует подходить с максимальной осторожностью, и считает, что прежде всего необходимо заполнить существующие пробелы в праве международных договоров, особенно в отношении так называемых "последующих оговорок".*

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.